Когда Роман очнулся, то долго лежал на теплом, нагретом солнцем камне, чувствуя его грубость всем своим телом. Свет, уменьшился, и длинные густые тени коснулись обнаженных плеч разведчика. Итак, он снова в Измерении Х. нужно готовиться к худшему - потому что где бы он ни находился, опасность везде.

Опять ему придется медленно и осторожно приспосабливаться к окружающему его миру, к новой реальности. Тут не может быть ошибок; цена ошибки - жизнь.

Не поворачивая головы, Роман изучал пейзаж, открывшийся перед ним. Местность выглядела довольно мрачной. Каменная плита, на которой он лежал, упиралась в кучу высоких зубчатых валунов. Камень под ним был слегка припудрен песком. Гилев зачерпнул маленькую горсть и поднес ее ближе к глазам. Черный песок! Интересно.

Ветер завывал в каменном мешке, бросая ему в лицо горсть пыли; наряду с ветром, некоторые звуки донеслись до его укрытия. Разведчик поднял голову и слушал. Звон, грохот, звон ... отголоски битвы! Он точно их опознал! Теперь он ловил крики сражающихся людей, стоны раненых ... И все же! Гилев приложил ухо к теплому камню. Топот копыт! Сотни всадников скакали по равнине!

Порыв ветра принес звук боевых рогов. Глухой трубный зов и новые крики - крики побежденных, торжествующий рев победителей, стоны умирающих.

БУМ! Это уже похоже на пушку! Странный раскат, похожий на раскат грома или громкий звон огромного колокола ... Что это? Наконец решив, что ему не грозит непосредственная опасность, Роман собрался выглянуть из своего убежища и изучить ситуацию своими глазами. Держась против ветра, он подполз к валунам, блокирующим обзор, нашел подходящую щель и прилип к ней.

Его импровизированный наблюдательный пост был расположен очень хорошо - на невысоком холме, прямо в тылу нападавших. Роман едва обратил на это внимание, запечатлев всю картину битвы, разворачивающейся ниже. Спектакль проходил на фоне гигантской стены из желтого камня, которая закрывала линию горизонта. Она казалась бесконечной - без разрывов она тянулась в обе стороны, и, даже напрягая глаза, разведчик не мог различить, где заканчивается это чудовищное сооружение.

На широкой равнине между холмом и стеной происходила самая невероятная битва, которую он когда-либо видел. Наездники отрядов пролетали мимо стены на маленьких лошадях; атакующие, поворачиваясь в седлах, выстреливали стрелы из удивительно коротких луков. От их криков Роман, который еще не полностью оправился, зазвенело в ушах. «Неудачная тактика, - подумал он, потирая гудящую голову, - чего можно достичь с помощью этого обстрела? Стена была очень высокой - не менее пятнадцати метров; Не нужно было говорить о толщине - четыре всадника могли проехать сразу. Легче убить слона из игрушечного пистолета, чем взобраться на камень! Видимо, атака с луком, которую он наблюдал, была просто актом отчаяния или безрассудной ярости.

Однако вскоре Роману стало ясно, к чему стремятся нападавшие. Всадники пытались выманить своих врагов из-за стены, чтобы они втянулись в драку. Он улыбнулся. Будут ли защитники настолько глупы, что поддадутся этой провокации?

-Зачем! - Озадаченный, разведчик увидел, как гигантские ворота открылись, и на равнину устремился поток конных и пеших воинов с боевыми криками. Нападавшие радостно закричали и бросились к ним навстречу. С громовым ревом две армии смешались у подножия

стены.

Все произошло так стремительно. Гилев изумленно открыл рот: в одно мгновение воздух потемнел от летящих копий и стрел, лошади и их всадники падали целыми рядами, образовав залитые кровью валы трупов, а выжившие с криками и свистами наносили удары за ударами, нагромождая новые холмы мертвых тел.

Маленькая косматая лошадь, лишенная всадника, побежала вверх по холму и, остановившись недалеко от груды камней, среди которых засел Гилев, начала флегматично дергать траву.

Ниже, на равнине, новые легионы бойцов бросались в атаку. Теперь это были пехотинцы. Под прикрытием огня лучников они пытались подставить длинные неуклюжие лестницы к стене. Защитники встретили их градом камней и струями кипящего масла; штурм задыхался, пехотинцы откатились назад.

Отряды защитников, сражавшихся у стены, повернули назад, не в силах противостоять смертоносному потоку копий и стрел. Огромные ворота, похожие на чудовищный рот, засасывали массу отступающих солдат, затем их створки широко открылись, и Роман увидел эту странную пушку.

Она оказалась огромной: ствол был не менее двух метров в диаметре и около десяти в длину. Сотни людей суетились вокруг этого монстра, установленного на наклонной рампе прямо за стеной.

Удивительный дизайн! Роман, однако, сомневался, что это может быть полезным на практике. Он не мог представить, куда и зачем защитники стены стреляли из этой пушки - гигантский ствол был поднят к небу под совершенно невообразимым углом. Согласно законам баллистики, ни в ряды нападающих, ни в их лагерь - заставленный палатками с правой стороны его холма - снаряд упасть не мог.

Мгновение спустя, когда пушка выстрелила, он понял, в чем дело.

Ослепительная вспышка; темное горло ствола извергло ядро и облако серого дыма, который накрыл и атакующих и защитников. Гилев очарованно, наблюдал за полетом странного снаряда; его траектория, казалось, заканчивалась прямо в груде камней на вершине холма. Ядро взлетело так высоко, а его скорость была настолько незначительной, что он мог восхищаться этим беспрецедентным зрелищем, а также тем, какое впечатление произвел выстрел на армию у стены. Оставив луки и копья, воины закричали от ужаса.

Гилев невольно улыбнулся. Это означает, что защитники стены стреляют из пушки только для того, чтобы напугать врага. Надо признать, что они сделали это хорошо.

Между тем снаряд прошел самую высокую точку траектории и повернулся к земле. Разведчик вздрогнул; теперь он был уверен, что ядро рухнет прямо в его укрытие. Ад! Эта вещь была слишком большой и больше походила на маленький метеорит, чем на пушечный снаряд. Кроме того, он заметил еще одну странность - ядро казалось почти прозрачным; сквозь эту зеленоватую сферу он мог различить облака, плывущие по темнеющему вечернему небу.

Гигантский зеленый шар упал на один из гранитных валунов, острый как бритва, разбрызгивая во все стороны осколки. Гилев, осторожно забравшись в узкую щель между камнями, подобрал небольшой осколок из зеленого вещества, который упал рядом с ним.

Невероятно! Это был нефрит! Он много знал о нефрите - у его отца в свое время была

прекрасная коллекция нефритовых статуэток. Тем не менее, это ...

Огромное пушечное ядро из зеленого нефрита, прозрачное, как стекло, в такое действительно трудно поверить! Однако этот маленький фрагмент на его ладони не оставлял места для сомнений.

Роман снова посмотрел на него и с удивлением обнаружил, что едва видит свою руку. Он не был готов к такому быстрому наступлению темноты. Минуту назад еще было довольно светло, но вдруг на равнине воцарилась тьма, как будто неизвестное божество этого мира выключило солнце. И он приготовился ждать до заката! Даже сейчас он может пройтись под стеной и выбрать себе одежду и оружие среди гор трупов.

Выпрямившись, Роман пожал плечами и отбросил нефритовый осколок. Какую ценность этот минерал может иметь здесь, если из него сделаны пушечные ядра? Внезапно снова стало светло, более рассеянно и тускло - луна взбиралась по небу.

Взглянув направо, Роман увидел сотни костров, которые загорелись в лагере осаждающих. Темные силуэты носились взад и вперед между палатками, далекие звуки незнакомой мелодии доносились до ушей разведчика. Он повернулся к стене - крошечные огни факелов вспыхнули между зубцами.

Ну что ж, пора взяться за дело. Он должен каким-то образом существовать здесь до того момента, когда Максимов соизволит забрать его назад.

Роман Гилев выскользнул из своего укрытия и начал осторожно спускаться к грудам трупов, сложенных под желтой стеной. Инстинкт подсказал ему, что все самое интересное будет за этой каменной массой. Спустившись на место недавней бойни, Роман огляделся. Вокруг него лежали живописные кучи скопившихся мертвых лошадей, смешанные с кровавыми телами воинов. Стоны раненых не были слышны: по-видимому, злоумышленникам удалось прикончить их до того, как грянула пушка. Из гор мертвой плоти уже начался запах разложения. Вероятно, он также привлекал сюда хищников - пробираясь между мертвыми телами, сложенными в груды, Роман услышал звук бормотания и заметил мерцание чьих-то глаз. Однако в сумерках он еще не мог разглядеть этих хищников.

Наконец, из-за облаков вышла луна, и он смог удовлетворить свое любопытство: несколько маленьких клыкастых обезьян сердито улыбнулись ему, глядя из-за холмов человеческих тел, придавленных мертвыми трупами лошадей. Плотоядные обезьяны? Что ж, запомним, разведчик впервые и со всей остротой почувствовал, что он не на Земле.

Перемещаясь вокруг, где ползком, где приседая - от одной кучи к другой, Роман посмотрел на одежду и боеприпасы погибших солдат. Вскоре он убедился, что воины воюющих сторон сильно различались по своему телосложению. Обнаружив одну любопытную пару, бойцы лежали поблизости, вонзив лезвия в грудь, друг друга - он решил посмотреть на них поближе.

Солдат отряда, который покинул стену, был высоким и хорошо сложенным человеком; даже мертвым он выглядел вполне прилично. Его кожа в слабом свете луны была желтоватой, а тускло сверкающий меч, Роман нашел его бронзовым. Прикоснувшись к лезвию, он понял, что ошибся - меч был деревянный. Какая-то странная порода очень тяжелого и твердого дерева. Оружие было покрыто чем-то вроде бронзовой краски.

Затем он повернулся ко второму трупу. Темная кожа, маленький рост, кривые ноги ... Отлично развитые мускулы ... Торс защищен кожаной броней, из-под остроконечного шлема выбиваются пряди жестких черных волос. Брюки тоже кожаные, сапоги высокие из того же

материала. Сильные изогнутые ноги - признак наездника! Варвар! Гилев выпрямился и довольно вздохнул.

Одна из обезьян схватила покойника, который находился в пяти шагах от него. Разведчик подобрал копье, лежащее поблизости, и запустил его в наглое существо, которое с раздраженным визгом обратилось в бегство. Он бросился за ним - чтобы прикончить, - но внезапно был остановлен блеском золота на трупе, который маленький монстр начал пожирать.

Вероятно, это был какой-то военачальник из армии защитников стены. Его лезвие сверкало золотой краской, панцирь украшал золотой круг, плечи овальные пластины, похожие на эполеты Высокое звание, может быть, даже генерал; неудивительно, что обезьяна нашла его лакомым кусочком! Грудь погибшего была украшена массивной золотой цепью - ее блеск и притянул внимание Гилева. Он осторожно нащупал застежку и снял цепь с холодной шеи мертвого человека. Отличная работа, чистое золото ... да, покойный был очень важным человеком!

Ухмыляясь, Роман начал разоблачать труп, так удачно попавшийся под руку. Если я не могу избавиться от этой процедуры, почему бы, не отправиться в путешествие первым классом? Возможно, сверкающая золотая броня и массивная цепь вокруг его шеи открыли бы путь за стеной?

Сняв с мертвого человека шелковую тунику, находившуюся под доспехами, он с радостью прикрыл наготу. Однако с панцирем возникла проблема, умерший был примерно того же роста, что и он, но его мышцы оставляли желать лучшего, его тугой нагрудник не подходил к могучему туловищу разведчика. Отказавшись от него после нескольких неудачных попыток, Роман надел шлем с золотым кругом, который ему подходил. Шлем был немного похож на греческий - тот же высокий гребень и пластина, которая закрывает лоб и нос. Роман был доволен: увидеть его лицо под козырьком будет нелегко. Закончив с одеждой, он решил порыться в куче оружия, но вдруг за его спиной послышались неясные голоса. Проклиная себя за невнимательность, разведчик упал на землю и, затаил дыхание, уставился на приближающуюся цепь факелов. Если он успешно изобразит мертвого, солдаты, возможно, пройдут мимо, подумал он, растягиваясь среди трупы.

Голоса постепенно стали более отчетливыми. Наконец Роман разобрал чей-то высокий поющий голос с командными интонациями:

-Эй, посмотри туда, за той кучкой монгов. Да не разглядывай каждое лицо, болван, смотри на доспехи! Разве ты не помнишь, как был одет наш император?

Он понимал каждое слово! Вероятно, входя в миры Измерения X, он автоматически осваивал местные языки. В любом случае, так было в Альбе, о которой у него остались только смутные воспоминания, и это произошло здесь. Ну, ну, язык может быть полезен не меньше, чем оружие.

Шаги солдат были слышаны все ближе, и внезапно Роману пришло в голову, что он может попасть в серьезный передел. Или нет? Конечно, надев этот великолепный шлем, он может в два счета оказаться за стеной, но что с ним будет дальше? Возможно, не слишком приятные вещи - как с любым человеком, который ограбил имперский труп.

Чей-то раздраженный голос сказал:

-Я не думаю, что мы сможем найти тело императора сейчас, сир. Мы даже не знаем точно, где

он упал. Если Монги заметят наши факелы, они тут же появятся здесь, а мне на сегодня уже хватило их кислых рожь.

Но командир не согласился.

-Делай то, что тебе говорят, ленивый ублюдок! Иначе твое кислое лицо соединится к лицам тех монгов, с которых завтра снимут головы! Я обещаю тебе, это.

Раздался еще один голос.

-Интересно, почему императрица Мэй так настаивала, чтобы мы нашли труп ее мужа?

- Чтобы оказать ему последние почести. Почему же еще?

Собеседники громко рассмеялись. Гилев, уткнувший подбородок в окровавленную лужу, пытался нахмурить брови, но только еще больше испачкал лицо.

- Ну, кто еще боится монгов? - воскликнул кто то. Они не нападают ночью. Эти грязные варвары боятся призраков павших воинов!

-Я вижу, вам не жаль ваших голов, - вмешался командир, теперь Роман уже мог различить его высокий голос. - Прекрасно! Когда мы вернемся за стену, и я лично прослежу, что бы их оторвали от ваших плеч.

Болтуны заткнулись, разведчик, вдохновленный замечанием о ночной трусости Монгов, не шевелился. Он выглядел мертвым, и даже днем, на расстоянии нескольких ярдов, он легко мог кого-нибудь обмануть, но тут один из воинов споткнулся о его руку и счастливо взвыл.

- Эй, все сюда! Я нашел императора!

Если они снимут шлем, - грустно подумал Роман, - то голова последует за ним. Их было пятеро или шестеро, он даже не успеет достать деревянный меч. Может, стоит с ними поговорить и выиграть время? Может быть лучше ...

- Да, это его цепь! Это император, - голос офицера прозвучал прямо над ухом Романа.

- Скорее! Положите его на носилки! К черту этих, монгов, но эти проклятые обезьяны заставляют меня нервничать!

Роман Гилев был не плохим актером, и здесь он старался изо всех сил, играя роль покойного императора, который не может дождаться, чтобы попасть в скорбные объятия императрицы и получить все посмертные почести. Только одна вещь смущала его. Что означает смех того смешливого солдата? Раскачиваясь на носилках, он лихорадочно гадал. Какие «последние почести» ему будут оказаны, и, наконец, пришел к выводу, что влип. Эта мысль, к сожалению, совсем не успокоила его.

Тащили его довольно долго.

- Мне кажется, что император при жизни не был таким тяжелым, - пожаловался один из солдат. - Или трупы весят больше живых людей?

-Дурак, - сказал командующий голос. - Какое тебе дело до этого? Чем раньше мы закончим свою работу, тем скорее вы вернетесь в постель.

- К своей женщине! - добавил кто-то, и вся компания снова рассмеялась.

Роман, вытянувшийся на носилках, не осмелился открыть глаза, чтобы полюбоваться стеной с близкого расстояния, но весь превратился вслух. Сначала двери ворот заскрипели, потом они долго несли его через холодный и влажный туннель, пахший плесенью и влагой. Через десять минут они вышли на открытый воздух и быстро двинулись вперед. Решив, что кроме его четверых носильщиков и их командира с тонким голосом, вокруг никого не было, Роман рискнул поднять веки.

Его несли по огромному парку, деревья и кустарники которого были тщательно подстрижены; нож садовника придал им форму фантастических животных и гигантских человеческих фигур. Они прошли мимо большого бассейна, заполненного темной водой - в ней отражался свет горящих факелов. Прищурившись, Роман посмотрел вниз; он мог поклясться, что путь, по которому шли солдаты, был выложен нефритовой плиткой.

- Спешите, идиоты, - не отставал командир. - Я хочу поскорее оказаться в постели, а императрица - получит тело своего любимого мужа.

- Ну да? - хихикнул один из солдат, и все четверо снова загоготали.

Озадаченность и беспокойство Гилева увеличивались с каждой минутой. Он не видел повода для веселья в таком печальном событии, как смерть императора. Интересно, какую забаву может сделать ему безутешная вдова, когда он предстанет перед ней как труп?

-Смотри, тебе отрежут голову, проворчал голос в ответ на хихиканье.

Гилев поморщился. По-видимому, в этом мире люди страдали патологическим желанием отрезать головы и другие части тела.

-Я никогда не видел лица нашей императрицы, сэр, - признался один из носильщиков.- А вы?

- нет! Ее лицо не для глаз простых смертных, дурак. И она не появится в Храме Смерти, пока мы не закончим нашу работу. Теперь двигайтесь дальше!

Носилки взлетели вверх, солдаты, гулко топая, с завидной ловкостью взбирались по широким каменным ступеням, поднимаясь к фронтону огромного сооружения. Свет факелов, укрепленных в постаментах с обеих сторон лестницы, играл на полированных зеленоватых плитах. Гилев закрыл глаза. Похоже, что на этой стороне стены все здания сделаны из нефрита!

Императрица нефритовой страны! Несмотря на то, что через десять минут Роман вполне мог стать трупом, он почувствовал непреодолимое желание увидеть эту женщину.

Подъем по лестнице закончился. Его принесли в пустой зал и оставили лежать на кусочке нефрита, который, очевидно, служил алтарем.

Когда шаги его невольных провожатых затихли в дали, наступила полная тишина; только треск единственного факела, висящего на стене, иногда прерывал ее.

Лежа на спине и чувствуя холод каменного алтаря лопатками, Роман слегка приподнял веки и начал оглядываться. Зал был явно очень длинным. Он увидел две голые стены по бокам - это значит, что дверь где-то позади, и факел, судя по его излучению, висит высоко над ней. Конечно, оттуда появится императрица ... как ее? Ах, да - императрица Мэй.

Внезапно часть боковой стены тихо отошла в сторону. Гилев застыл на своей каменной кровати, закрыв глаза; тусклые тени танцевали под ресницами. Теперь он явно не одинок в Храме Смерти.

Пытаясь успокоить дыхание, разведчик смотрел сквозь плотно закрытые веки, как яркое пятно проникает в комнату через проход в стене.

Почему его сердце выпрыгивает из груди? Вполне естественно, что вдова-императрица хочет оплакать своего королевского супруга, к которому он не имеет ни малейшего отношения ... Однако Роман был взволнован, как будто ему предстояла битва или любовное приключение.

Женщина подошла к алтарю, и он широко открыл глаза. Свет факела струился по шелковой полупрозрачной одежде императрицы, которая подходила ее стройной фигуре, словно вторая кожа; длинный изогнутый кинжал блестел в ее руке. Гилев напрягся. Интересно, что эта безутешная вдова собирается делать с телом своего мужа? Она остановилась в полутора метрах от алтаря. Ее лицо было бесстрастным, грудь под легким шелком ее туники слегка колебалась в такт спокойному дыханию. Взглянув на тело Императрицы, Роман не заметил ни малейшего изъяна. Венера! Нефритовая Венера!

- Ну, Сака Мэй, - тихо сказала она, - мы встретились с вами в последний раз. Вы здесь, в Храме Смерти ... и я должна оказать вам последние почести, как если бы вы заработали их в своей ничтожной жизни. Тем не менее, вы мертвы, все знают, что за человек был Сака Мэй!

Не моргая, Роман внимательно следил за лицом женщины. Об этих чертах можно было только мечтать, когда вы просыпаетесь и не можете вспомнить лица прекрасной незнакомки, но вы знаете, вы чувствуете, что видели девушку, которую любили вечно.

Юношеская мечта Романа стояла перед ним в плоти. Ее черты были гармоничными и красивыми: правильный благородный овал лица, высокие, как будто прорисованные кистью, брови, прекрасный нос с жемчужными ноздрями, алые влажные губы. О боже, что за женщина! Роман понял, что недолго сможет исполнять роль покойника.

Императрица сделала шаг вперед и занесла кинжал.

- Я снова убью тебя, Сака Мэй! И я сделаю это с удовольствием. Мудрый говорит, что человек умирает только один раз, и если это так, вы давно мертвы для меня ... И все же я проколю кинжалом ваше сердце, ибо только тогда я смогу успокоиться, насладиться местью и свободой, найти забвение в руках другого ...

Еще один шаг вперед. Ее тело под полупрозрачным хитоном напряглось, дыхание стало громче и прерывистым.

- Как бы я хотела, чтобы вы услышали меня - где сейчас находится ваша темная душа. Знай - я тебя убила! Это я послала человека, который ударил тебя в спину, и все твои коварные планы теперь провалятся сквозь землю! - она покачала кинжалом. - И полчаса назад я перерезала горло твоему убийце, он никогда не предаст меня!

Глаза Романа задержались на кинжале. Опасная женщина, очень опасная! Пора взять инициативу в свои руки, иначе она скоро лишит его жизни. Но если все пойдет как надо, ему предоставят отличное прикрытие. Женщина с таким положением ... Ну, ладно, мы оставим наши мечты на завтра, теперь главное не спешить. И действовать крайне осторожно.

Еще один шаг. В свете факела кинжал сверкал золотом; Роман хорошо рассмотрел ее глаза. Он

был в ужасе и в то же время трепетал от нежности.

За длинными густыми ресницами находились бездонные сине-зеленые зрачки-озера, в недрах которых горит ненависть. Широко раскрытые огромные глаза Нефритовой Императрицы манили и одновременно веяли ледяным холодом. Гилев невольно вздрогнул под этим холодным взглядом.

-Я чувствую, что вы слышите меня, дорогой муж, - императрица злобно улыбнулась. - В первый раз я убила тебя, чтобы спасти Кэт. Теперь я, императрица Мэй, убиваю тебя во второй раз - своими руками!

Гилев чуть не пропустил начало атаки. Женщина бросилась к алтарю, как молния, намереваясь вонзить кинжал в его сердце. Он едва увернулся от удара и, схватив ее за кисть, притянул к себе.

Ее огромные загадочные глаза внезапно оказались очень близко к его лицу.

-Тихо, - прошептал он, - не кричи. Я не причиню тебе никакого вреда.

Мэй затрепетала в ужасе. Алый рот медленно открылся в невысказанном вопросе, и Гилев нежно накрыл ее губы ладонью.

- Молчи. Сейчас я говорю.

Бездонные глаза закрылись, и нефритовая императрица, потеряв сознание, обмякла, как обычная испуганная женщина.

http://tl.rulate.ru/book/22670/470545